

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.5.1>

UDC 930.26(470+571):636.083.7
LBC 63.48(2)-41.3

Submitted: 26.08.2021
Accepted: 19.09.2021

IN THE FOOTSTEPS OF THE PROBLEM OF THE THIRD CENTURY BC ¹

Valeriy M. Klepikov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The problem of selecting monuments of the 3rd century BC in the Early Sarmatian culture came into sight during the process of discussing the reasons for the fall of Scythia, when it became clear that the Early Sarmatian funerary monuments in the Northern Black Sea steppes are recorded starting from the 2nd century BC, a hundred years after the alleged destruction. **Methods and materials.** During the research process the scientists came to the conclusion that there are no imports of the 3rd century BC in the burials of the Lower Volga region and the Southern Urals. Some researchers stated the absence of monuments of this time in the indicated territories, while others continued to search for new approaches. As a result, they proposed the method of “clamped” dating, which allows us to distinguish a stratum between well-dated complexes of the 4th and 2nd – 1st centuries BC. **Analysis.** In the course of clarifying the situation in the original Sarmatian territories, some researchers have decided to divide the reference early Sarmatian burial ground Prokhorovka into two groups, not only chronologically, but also culturally. The 3rd century BC became a time separating these groups, elusive according to these authors, not only in the Northern Black Sea region, but also in the Volga-Ural steppes. Opposing this point of view, supporters of the culture of continuous development in the 4th – 1st centuries BC pay attention to the unity of the funeral rite throughout the entire period, and the lack of well-dated imports is explained by crisis phenomena and migration processes, when old contacts with civilizations are crashing and new ones have not yet been established. The discussion that unfolded in the 90s of the 20th century with the accumulation of new materials and clarification of old dates periodically revived, updated with new participants, but the position of opponents has not really changed. The proposed article is devoted to evaluating the arguments of both sides. **Results.** The method of “clamped” dating is not the most universal, considering the constantly growing database of sources and its corrections. But this method works and many scientists continue to rely on it. A simple statement of the impossibility of identifying monuments of the 3rd century BC, when the existence of the monuments of this time is asserted, seems even more surprising than the assertion of the “hiatus” of the 3rd century BC, in the Volga-Ural steppes region.

Key words: Early Sarmatians, 3rd century BC, Lower Volga region, southern Urals, Northern Black Sea region.

Citation. Klepikov V.M. In the Footsteps of the Problem of the Third Century BC. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 5, pp. 8-16. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.5.1>

УДК 930.26(470+571):636.083.7
ББК 63.48(2)-41.3

Дата поступления статьи: 26.08.2021
Дата принятия статьи: 19.09.2021

ПО СЛЕДАМ ПРОБЛЕМЫ III в. ДО НАШЕЙ ЭРЫ ¹

Валерий Михайлович Клепиков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Проблема выделения памятников III в. до н. э. в раннесарматской культуре возникла в процессе обсуждения причин гибели Скифии, когда выяснилось, что раннесарматские погребальные памятники в степях Северного Причерноморья фиксируются начиная со II в. до н. э., то есть через сто с лишним лет после предполагаемого разгрома. Попытка выяснить ситуацию на исходных сарматских территориях привела некоторых исследователей к расчленению эталонного раннесарматского могильника Прохоровка на две группы, различающихся не только хронологически, но и культурно. Временем, разделяющим эти группы, стал III в. до н. э. неуловимый, по мнению этих авторов, не только в Северном Причерноморье, но и в волгоуральских степях. Оппонируя этой точке зрения, сторонники непрерывного развития культуры в IV–I вв. до н. э. обращают внимание на единство погребального обряда на протяжении всего периода, а отсутствие хорошо датированных импортов объясняют кризисными явлениями и миграционными процессами, когда старые контакты с цивилизациями рушатся, а новые еще не налажены. Дискуссия, развернувшаяся в 90-х гг. XX в., с накоплением новых материалов и уточнением старых датировок периодически оживляется, пополняется новыми участниками, но позиции оппонентов изменились незначительно. Оценке аргументов обеих сторон посвящена предлагаемая статья.

Ключевые слова: ранние сарматы, III в. до н. э., Нижнее Поволжье, Южное Приуралье, Северное Причерноморье.

Цитирование. Клепиков В. М. По следам проблемы III в. до нашей эры // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 5. – С. 8–16. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.5.1>

Введение. Проблема III в. до н. э. в раннесарматской археологии появилась как побочный продукт дискуссии о гибели Скифии. Анализируя финал Великой Скифии, С.В. Полин и А.В. Симоненко с удивлением обнаружили, что традиционное представление о вторжении сарматов в Северное Причерноморье, фундированное знаменитым пассажем Диодора и памятниками, широко датированными в хронологическом интервале IV–III вв. до н. э., никак не подтверждается распространением раннесарматских памятников на захваченной территории [21, с. 76–93]. Это вызвало, с одной стороны, поиски альтернативных объяснений аннигиляции скифов на опустевшей затем территории, а с другой – желание найти в указанное время тех самых неуловимых завоевателей, чтобы зафиксировать их фактическое распространение во время скифского катаклизма. Обращение С.В. Полина к эпонимному памятнику, Прохоровским курганам, привело его к утверждению о наличии двух могильников, в которых стали хронологически и культурно разделенными курганы раннего (савроматского) V–IV и позднего IV или даже IV–I (собственно прохоровского) вв. до н. э., которые отличались еще и планиграфически [20, с. 74–77].

Иными словами, памятники начала III в. до н. э., создатели которых должны были оказать ударной силой для нанесения сокрушительного поражения скифскому единству, вдруг

исчезли не только в Северном Причерноморье, но не были обнаружены и в местах своего традиционного проживания. Правда, С.В. Полин специально оговорился, что «в III–II вв. до н. э. существование прохоровской культуры не вызывает сомнения, однако, фактических оснований для выделения комплексов этого времени у нас нет» [20, с. 80]. Эта идея с энтузиазмом была подхвачена В.Ю. Зуевым, который, ухватившись за мысль об отсутствии хроноиндикаторов узко датированных III в. до н. э. памятников, развил идею, во-первых, о запустении большей части евразийских степей в это время, а, во-вторых, прохоровские памятники развел в культурном контексте до образа двух самостоятельных культур, не имеющих ничего общего между собой [8, с. 305–323; 9, с. 85–99]. Попытки сарматологов, профессионально занимающихся раннесарматской культурой, критически оценить столь радикальное изменение традиционной картины В.Ю. Зуевым, привело оппонента к конспирологическому взгляду на состояние дел в сарматологии, где оппозиционеров лишают трибуны, игнорируют их мнение и тщательно изымают любые сомнительные пассажи, которые могут лить воду на мельницу крамольной идеи. При этом агрессивное наступление вкупе с отсутствием ответов на вполне аргументированные возражения отнюдь не привели сторонников взгляда на раннесарматскую культуру как на

сложную, но единую в хронологических рамках IV–I вв. до н. э. к отказу от дискуссии с этим автором.

Однако сама проблема от этого никуда не исчезла, а накопление археологического материала, в том числе и появление артефактов с возможностью датирования их уже III в. до н. э. вызывает время от времени всплески дискуссионной активности [3; 4; 5; 7; 10; 13; 22; 30]. Поэтому, как представляется, стоит попытаться объективно проанализировать аргументы сторонников позиции, отрицающей возможность выделения памятников III в. до н. э.

Анализ. Позиция С.В. Полина формировалась на рубеже 80–90-х гг. прошлого века, когда сами курганы у с. Прохоровки еще не были доисследованы Л.Т. Яблонским, и памятники, опубликованные М.И. Ростовцевым в 1918 г., выглядели, как погребения под индивидуальной насыпью, что характерно для савроматского времени. Но результаты полевых исследований 2003–2005 гг. позволили убедиться в раннесарматской (прохоровской) специфике, которая наиболее ярко проявилась в позиции «курган-кладбище» и в наборе сопутствующего инвентаря [30].

Вернувшись к проблеме упадка Великой Скифии в 2018 г., С.В. Полин не мог не учесть нового материала, однако, проанализировав опубликованные новые комплексы Прохоровки, остался на прежней позиции по вопросу выделения памятников III до н. э. и даже поддержал В.Ю. Зуева, призвав искать рациональное зерно в его рассуждениях, хотя так и не привел аргументов в пользу именно II–I вв. до н. э. для южной группы Прохоровских курганов, ограничившись широкой датой IV–I вв. до н. э. При этом аргументацию Л.Т. Яблонского в пользу наличия III в. до н. э. он поставил под сомнение, обратив внимание на осторожность автора в датировках с употреблением слов «может быть», «не исключает», «не позднее» и предположив, что писалась книга в первую очередь как отповедь В.Ю. Зуеву [22, с. 272–274]. Однако новые материалы из Прохоровки были оперативно проанализированы многими авторами, в том числе в приложениях к упомянутой книге Л.Т. Яблонского. Л.А. Краева выявила не только инновации, но и преемственность в динамике технологических изменений при производстве лепной ке-

рамики, проследив по данным технологического анализа особенности керамического производства в IV–III, III и III–II вв. до н. э. [15]. В данном случае важны не узко датированные погребальные комплексы, а сохранение традиций в технологии производства как на раннем, так и на позднем этапах раннесарматской истории. А.С. Балахванцев вновь обратился к надписям на прохоровских фиалах, предложив датировать их последней третью IV–III в. до н. э. и ни в коем случае не рубежом II–I вв. до н. э. – I в. н. э. [2], как было предложено В.А. Лифшицем [17]. М.Ю. Трейстер также предположил, что переделка фиал в фалары скорее соответствует второй половине III в. до н.э., поскольку в последующем использовались фалары меньших размеров и другой формы [26, с. 277]. Свою периодизацию Прохоровского могильника представил и В.К. Федоров в рецензии на книгу Л.Т. Яблонского, определив погребения курганов 1, 2, «Б» и «в» в пределах III в. до н. э. [28, с. 158].

К этому лагерю сарматологов принадлежит и А.С. Скрипкин, в очередной раз подчеркнувший свою приверженность позиции сторонников непрерывного развития раннесарматской культуры [24, с. 73–76, 89–91].

Собственно, активно дискутируя по поводу датирования Прохоровских курганов, исследователи традиционно стремятся превратить эпонимный памятник в эталонный. Однако современный объем накопленных археологических источников позволяет определять критерии выделения раннесарматских погребений на более широкой основе.

Позиция исследователей, отрицающих наличие твердо датированных памятников III в. до н. э. в сарматском материале, опирается на ряд оснований. Не описывая подробно позицию каждого из авторов, поскольку она неоднократно была представлена в процессе дискуссий, попытаемся проанализировать основные утверждения, которые в целом не отличаются разнообразием. Анализируя и датируя конкретные комплексы, представители этого направления практически используют одни и те же аргументы, главными из которых являются, во-первых, отсутствие импортов-хроноиндикаторов и упрек в умозрительном характере методики «зжатых датировок», во-вторых, определение ранних и поздних

памятников, как принадлежащих к двум разным культурам. Заметим, что в качестве примера обычно приводятся артефакты, которые, безусловно, по отдельности могут принадлежать либо к хорошо датированному IV в. до н. э., либо к не менее богатому хроноиндикаторами периоду II–I вв. до н. э.

Чаще всего берется артефакт, хорошо датированный другими хроноиндикаторами и широко распространенный именно в это время. В результате он сам превращается в хроноиндикатор, датирующий весь комплекс. При этом вопрос о начале или конце бытования обычно не ставится. Авторы оперируют временем наибольшего распространения. В этом смысле я и сам грешен, поскольку, например, железные черешковые наконечники стрел традиционно господствуют со II–I вв. до н. э., практически полностью заместив наборы бронзовых наконечников. И это хорошо фиксируемая данность, однако первые ранние экземпляры известны уже в погребениях с конца VI – V в. до н. э. [18, с. 101–102, табл. 35; 25, с. 63, рис. 40], с IV в. до н. э. обнаруживаются в колчаных наборах элитарных и богатых сакских воинских погребений Притянышанья [11], встречаются с мечами так называемого «переходного» типа, в свою очередь получившими распространение с IV в. до н. э. [29, с. 51, 56, табл. 22, III]. Причем сами мечи с дуговидным либо со сломанным под тупым углом перекрестием и брусковидным прямым либо дуговидным навершием активно использовались в IV в. до н. э., однако в хорошо известном погребении из Ново-Мусино такой меч был найден с гераклеийской амфорой, позволившей датировать и меч и само погребение первыми десятилетиями III в. до н. э. [1; 5; 19]. К тому же амфора явно уже побывала в употреблении, что предполагает и более позднюю дату самого погребения. Отметим, что меч был уложен на пояс, наискось, в савроматской традиции, позволяя не только продлить время бытования этого типа оружия, но и предположить возможность сохранения погребальных традиций предыдущего населения в условиях ломки старых канонов вплоть до III в. до н. э. Поэтому, например, твердая уверенность С.В. Полина в том, что само наличие меча так называемого «переходного» типа в погребении, безусловно, оп-

ределяет его в IV в. до н. э., кажется недостаточно обоснованной, и критические замечания в адрес Л.Т. Яблонского теряют свой вес. Анализируя хронологические основания для датировки погребения 3 кургана «Б», автор акцентирует внимание на вещах престижного характера, имеющих тенденцию к долгому хранению у своих хозяев. Поэтому время изготовления и время погребения совсем не обязательно должны совпадать, чему мы имеем многочисленные примеры. В то же время, упомянув о наличии в погребении 111 железных наконечников стрел (с короткими или средними черешками и миниатюрными головками), количество которых в одном колчане для IV в. до н. э. беспрецедентно, а на позднем этапе раннесарматской культуры обычно, автор не обращает на это обстоятельство никакого внимания [22, с. 273–274], в отличие от Л.Т. Яблонского, отметившего, что данный тип наконечников наиболее распространен и характерен именно для III–I вв. до н. э. Поэтому вполне логична предложенная им датировка погребения в пределах третьей четверти IV – первой половины III в. до н. э. [30, с. 68–71]. Собственно, здесь мы в очередной раз имеем возможность применить метод «зажатых» датировок.

Даже, казалось бы, безупречная позиция С.В. Демиденко, началом или серединой II в. до н. э. определившего появление бронзовых котлов *tuna VI* (на примере котла из погребения 5 кургана 1 у с. Верхний Еруслан) [7], может быть поставлена под сомнение. Внушительный список безусловных погребений финала раннесарматской культуры, среднесарматских и даже позднесарматских с котлами этого типа должен был убедить всех исследователей, что котел не выходит за рамки середины II в. до н. э., то и найденные в этом же погребении бронзовые наконечники стрел продолжают использоваться на протяжении всего раннесарматского периода. Однако опубликованный в 2016 г. скифский клад из Дебальцева, датированный авторами по многочисленным скифским аналогиям серединой III в. до н. э., как оказалось, включал в том числе и два бронзовых котла, один из которых был практически идентичен верхнееруслановскому [12, с. 221–225, рис. 3]. В результате заявленная С.В. Демиденко начальная дата бытования этого типа котлов была по-

ставлена под большое сомнение, а бронзовые наконечники стрел вновь получили основание быть датированными не позже III – начала II в. до н. э. Заметим, это не значит, что отдельные бронзовые наконечники не могут встречаться в финале раннесарматской культуры и даже позже [16, с. 245–249, табл. А], но массовое использование практически исключено.

Правда, и в сюжете с кладом из Дебальцева все не так однозначно, поскольку золотая фибула редкой разновидности, найденная вместе с котлами, имеет ближайшую аналогию в погребальном комплексе I в. до н. э. из могильника Дядьковский 45, курган 2, погребение 11 [6, с. 52–56, рис. 1], чем вновь подтверждает бытование котлов этого типа в финале раннесарматского периода, но оставляет открытым вопрос о начале их производства.

Интересно, что исследователи, отрицающие возможность выделить памятники III в. до н. э., обычно не отрицают самого наличия этих памятников. И возникает естественный вопрос – на основании чего, если мы не видим этих памятников? Тогда уж надо быть последовательным, и вслед за В.Ю. Зуевым постулировать наличие двух разных культур, лакуна между которыми характеризуется запустением степи на всем протяжении от Урала до Днепра. Хотя и позиция В.Ю. Зуева ныне не столь однозначна. Во всяком случае, он полагает, что в степи все-таки люди жили, но в условиях слома старых традиций и рождения новых культур [10, с. 8]. Правда, все равно непонятно, где их искать и как определять, и почему, если авторы не могут их выделить, то все-таки уверены, что они есть.

В то же время почему-то игнорируется такой совершенно очевидный факт, как наличие курганов-кладбищ, наиболее показательного маркера раннесарматской культуры в сочетании с ориентировкой в южный сектор, напутственной пищей в виде передней ноги овцы и определенных типов могильных ям. Эта традиция прекрасно фиксируется уже в IV в. до н. э. в Приуралье и Нижнем Поволжье и доживает до рубежа эр, даже сохраняясь фрагментарно в окружении новых среднесарматских погребальных обрядов в I в. н. э. Конечно, новая миграционная волна II–I вв. до н. э. усложнила картину, миксируя «прохоровское» население сте-

пей, но культурного слома, видимо, не произошло. Поэтому, выделяя особенности позднего этапа раннесарматской культуры, мы вполне можем говорить о сохраняющемся единстве, позволяющем проследить непрерывную линию развития от IV в. до н. э. вплоть до рубежа эр.

Выводы. Подводя итог, следует отметить, что, конечно, метод «зажатых датировок» отнюдь не универсальный инструмент, учитывая постоянно пополняющуюся источниковую базу и необходимость соответствующих корректировок, но он работает, о чем свидетельствует принятие такого способа анализа многими исследователями. А простая констатация невозможности выделения памятников III в. до н. э. при одновременном утверждении наличия самих памятников этого времени представляется даже более удивительной, чем утверждение о «хиатусе» III в. до н. э. в Волго-Уральских степях.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта 20-29-01020 «Древняя ДНК. Генетическая структура савромато-раннесарматских популяций Южного Приуралья и Нижнего Поволжья».

The reported study was funded by RFBR, project number 20-29-01020 “Genetic structure of the Sauromatian – Early Sarmatian populations in the Southern Cis-Urals and the Lower Volga region”.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВДИ* – Вестник древней истории.
ДГУ – Днепропетровский государственный университет.
ИА НАНУ – Институт археологии Национальной академии наук Украины.
МАВДС – Материалы по археологии Волго-Донских степей.
МИАК – Материалы и исследования по археологии Кубани.
НАВ – Нижневолжский археологический вестник.
ОГПУ – Оренбургский государственный педагогический университет.
РА – Российская археология.
СНЦ РАН – Самарский научный центр РАН.
УАВ – Уфимский археологический вестник.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балахванцев, А. С. К хронологии мечей «переходного» типа / А. С. Балахванцев // Кадырбаевские чтения – 2016 : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Актобе, 6–7 окт. 2016 г.). – Актобе : Актобинский областной центр истории, этнографии и археологии, 2016. – С. 123–126.
2. Балахванцев, А. С. Надписи на фиалах из Прохоровки / А. С. Балахванцев // Яблонский Л. Т. Прохоровка: у истоков сарматской археологии. – М. : ТАУС, 2010. – С. 262–268.
3. Берлизов, Н. Е. «Темный век» сарматской истории (к проблеме выделения комплексов III в. до н. э. в прохоровской культуре) / Н. Е. Берлизов // МИАК. – 2003. – № 3. – С. 93–105.
4. Васильев, В. Н. К хронологии раннепрохоровского клинкового оружия и «проблеме» III в. до н. э. / В. Н. Васильев // МАВДС. – 2001. – Вып. 1. – С. 169–179.
5. Васильев, В. Н. Ново-Мусинский 3 курган / В. Н. Васильев, С. В. Сиротин // УАВ. – 2004. – Вып. 5. – С. 173–180.
6. Глебов, В. П. Редкая лучковая фибула из сарматского погребения в Краснодарском крае / В. П. Глебов // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Вып. 9 / ред. Ю. А. Прокопенко, Т. А. Невская. – Ставрополь : Печат. двор, 2017. – С. 52–56.
7. Демиденко, С. В. Об одном из аспектов «проблемы III в. до н. э.» в сарматской археологии / С. В. Демиденко // РА. – 2007. – № 2. – С. 48–54.
8. Зуев, В. Ю. О путях решения «проблемы III в. до н. э.» в периодизации археологических памятников сарматской эпохи / В. Ю. Зуев // Stratum plus. – 1999. – № 3. – С. 305–324.
9. Зуев, В. Ю. Основные проблемы хронологии «раннесарматской» культуры / В. Ю. Зуев // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Вып. 1. Материалы IV Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». – Самара : СНЦ РАН, 2000. – С. 85–104.
10. Зуев, В. Ю. К проблеме выделения погребений раннесарматской элиты по археологическим данным / В. Ю. Зуев // Элита Боспора и Боспорская элитарная культура : материалы Междунар. круглого стола (г. Санкт-Петербург, 22–25 нояб. 2016 г.). – СПб. : ПАЛАЦО, 2016. – С. 1–18.
11. Иванов, С. С. Ранние железные наконечники стрел с территории сакской культуры Притяньшанья / С. С. Иванов // Уфимский археологический вестник. – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 98–105.
12. Карнаух, Е. Г. Скифский клад из Дебальцево / Е. Г. Карнаух, В. С. Синика, М. И. Сердюк // Stratum plus. – 2016. – № 3. – С. 217–240.
13. Клепиков, В. М. Памятники III в. до н. э. в Нижнем Поволжье / В. М. Клепиков // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Вып. 1. Материалы IV Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». – Самара : СНЦ РАН, 2000. – С. 116–124.
14. Клепиков, В. М. Прохоровская культура в Нижнем Поволжье: становление и трансформация / В. М. Клепиков, А. С. Скрипкин, И. В. Сергацков // Ранние кочевники Волго-Уральского региона : материалы Междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий», г. Оренбург, 21–25 апр. 2008 г. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2008. – С. 50–63.
15. Краева, Л. А. Технология изготовления лепной керамики из могильника Прохоровка / Л. А. Краева // Яблонский Л. Т. Прохоровка: у истоков сарматской археологии. – М. : ТАУС, 2010. – С. 231–251.
16. Красноперов, А. А. К вопросу о ранней дате пьяноборских памятников. Ч. 4-1: Бронзовые наконечники стрел / А. А. Красноперов // Археология Евразийских степей. – 2021. – № 2. – С. 221–249.
17. Лившиц, В. А. О датировке парфянских надписей на фиалах из кургана 1 у деревни Прохоровка / В. А. Лившиц, В. Ю. Зуев // ВДИ. – 2004. – № 2. – С. 3–11.
18. Литвинский, Б. А. Древние кочевники «Крыши мира» / Б. А. Литвинский. – М. : Наука, 1972. – 270 с.
19. Монахов, С. Ю. О хронологии сарматского погребения с гераклеийской амфорой из Башкирии / С. Ю. Монахов // Liber Archaeologicae. – Краснодар ; Ростов н/Д, 2006. – С. 89–93.
20. Полин, С. В. От Скифии к Сарматии / С. В. Полин. – Киев : ИА НАНУ, 1992. – 201 с.
21. Полин, С. В. «Раннесарматские» погребения Северного Причерноморья / С. В. Полин, А. В. Симоненко // Исследования по археологии Поднепровья. – Днепропетровск : Изд-во ДГУ, 1990. – С. 76–96.
22. Полин, С. В. Сарматское завоевание Северного Причерноморья (современное состояние проблемы) / С. В. Полин // Древности. Исследования. Проблемы : сб. ст. в честь 70-летия Н. П. Тельнова. – Кишинев ; Тирасполь : Б-ка Stratum, 2018. – С. 267–288.
23. Симоненко, А. В. «Проблема III в. до н. э.» – вариант решения? / А. В. Симоненко // НАВ. – 2003. – № 6. – С. 297–303.
24. Скрипкин, А. С. Сарматы / А. С. Скрипкин. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2017. – 293 с.
25. Смирнов К. Ф. Вооружение савроматов / К. Ф. Смирнов // МИА. – № 104. – М. : АН СССР, 1961. – 101 с.
26. Трейстер, М. Ю. Серебряные фиалы из Прохоровского кургана № 1 / М. Ю. Трейстер // Яблонский Л. Т. Прохоровка: у истоков сарматской археологии. – М. : ТАУС, 2010. – С. 269–294.
27. Федоров, В. К. О датировке 1–4 Прохоровских курганов / В. К. Федоров // УАВ. – 2008. – Вып. 8. – С. 69–90.

28. Федоров, В. К. Рец. на кн.: Яблонский Л. Т. Прохоровка: у истоков сарматской археологии. – М.: ТАУС, 2010. – 384 с. / В. К. Федоров // РА. – 2011. – № 4. – С. 155–177.

29. Хабдулина, М. К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа / М. К. Хабдулина. – Алматы: Ракурс, 1994. – 170 с.

30. Яблонский, Л. Т. Прохоровка: у истоков сарматской археологии / Л. Т. Яблонский. – М.: ТАУС, 2010. – 384 с.

REFERENCES

1. Balahvancev A.S. K hronologii mechej «perekhodnogo» tipa [To the Chronology of Swords of the “Transitional” Type]. *Kadyrbaevskie chtenija – 2016: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Aktobe, 6–7 oktjabrja 2016 g.)* [Kadyrbaev Readings 2016. Proceedings of the 5th International Scientific Conference (Aktobe, October 6–7, 2016)]. Aktobe, Aktjubinskij oblastnoj centr istorii, jetnografii i arheologii, 2016, pp. 123–126.

2. Balahvancev A.S. Nadpisi na fialah iz Prohorovki [Inscriptions on Phials from Prokhorovka]. *Jablonskij L.T. Prohorovka: u istokov sarmatskoj arheologii* [Jablonsky L.T. Prokhorovka: At the Origins of Sarmatian Archeology]. Moscow, TAUS Publ., 2010, pp. 262–268.

3. Berlizov N.E. «Temnyj vek» sarmatskoj istorii (k probleme vydelenija kompleksov III v. do n. je. v prohorovskoj kul'ture) [The “Dark Age” of Sarmatian History (On the Problem of Identifying Complexes of the 3rd Century BC in the Prokhorovka Culture)]. *Materialy i issledovaniya po arheologii Kubani* [Materials and Research on the Archeology of the Kuban], 2003, no. 3, pp. 93–105.

4. Vasil'ev V.N. K hronologii ranneprohorovskogo klinkovogo oruzhija i «probleme» III v. do n. je. [On the Chronology of the Early Prokhorovka Bladed Weapons and the “Problem” of the 3rd Century BC]. *Materialy po arheologii Volgo-Donskikh stepey* [Materials on the Archeology of the Volga-Don Steppes], 2001, iss. 1, pp. 169–179.

5. Vasil'ev V.N., Sirotin S.V. Novo-Musinskij 3 kurgan [Novo-Musinsky Mound 3]. *Ufimskij arheologičeskij vestnik* [Ufa Archaeological Herald], 2004, iss. 5, pp. 173–180.

6. Glebov V.P. Redkaya luchkovaya fibula iz sarmatskogo pogrebenija v Krasnodarskom krae [Rare Bow-Shaped Fibula from the Sarmatian Burial in Krasnodar Krai]. Prokopenko Yu.A., Nevskaya T.A., eds. *Iz istorii kultury narodov Severnogo Kavkaza. Вып. 9* [From the History of the North Caucasian Peoples Culture. Iss. 9]. Stavropol, Pechatnyy dvor Publ., 2017, pp. 52–56.

7. Demidenko S.V. Ob odnom iz aspektov «problemy III v. do n. je.» v sarmatskoj arheologii [On One of the Aspects of the “Problem of the 3rd Century BC” in Sarmatian Archeology]. *Rossiyskaya arkheologija* [Russian Archeology], 2007, no. 2, pp. 48–54.

8. Zuev V.Ju. O putjah reshenija «problemy III v. do n. je.» v periodizacii arheologičeskikh pamjatnikov sarmatskoj jepohi [About the Ways of Solving «The Problem of the III-rd Century B.C.» in the Periodization of Archaeological Monuments of the Sarmatian Age]. *Stratum plus*, 1999, no. 3, pp. 305–324.

9. Zuev V.Ju. Osnovnye problemy hronologii «rannesarmatskoj» kul'tury [The Main Problems of the Chronology of the “Early Sarmatian” Culture]. *Rannesarmatskaja kul'tura: formirovanie, razvitie, hronologija: materialy IV Mezhdunar. konf. «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii»* [Early Sarmatian Culture: Formation, Development, Chronology. Proceedings of the 4th International Conference “Problems of Sarmatian Archeology and History”]. Samara, SNTs RAN, 2000, pp. 85–104.

10. Zuev V.Ju. K probleme vydelenija pogrebenij rannesarmatskoj elity po arheologičeskim dannym [On the Problem of Identifying Burials of the Early Sarmatian Elite According to Archaeological Data]. *Elita Bospora i Bosporskaja elitarnaja kul'tura: materialy Mezhdunar. Kruglogo stola (Sankt-Peterburg, 22–25 nojabrja 2016 g.)* [Elite of the Bosphorus and the Bosphorus Elite Culture. Proceedings of the International Round Table (Saint Petersburg, November 22–25, 2016)]. Saint Petersburg, PALATsTsO, 2016, pp. 1–18.

11. Ivanov S.S. Rannie zheleznye nakonechniki strel s territorii sakskoj kul'tury Prityan'shan'ya [The First Iron Arrowheads of the Saka Culture from the Territory of the Tian Shan Region]. *Ufimskij arheologičeskij vestnik* [Ufa Archaeological Herald], 2021, vol. 21, no. 1, pp. 98–105.

12. Karnauh E.G., Sinika V.S., Serdjuk M.I. Skifskij klad iz Debal'cevo [Scythian Treasure from Debal'tsevo]. *Stratum plus*, 2016, no. 3, pp. 217–240.

13. Klepikov V.M. Pamjatniki III v. do n. je. v Nizhnem Povolzh'e [Monuments of the 3rd Century BC in the Lower Volga Region]. *Rannesarmatskaja kul'tura: formirovanie, razvitie, khronologija: materialy IV Mezhdunar. konf. «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii»* [Early Sarmatian Culture: Formation, Development, Chronology. Proceedings of the 4th International Conference “Problems of Sarmatian Archeology and History”]. Samara, SNTs RAN, 2000, pp. 116–124.

14. Klepikov V.M., Skripkin A.S., Sergackov I.V. Prohorovskaja kul'tura v Nizhnem Povolzh'e: stanovlenie i transformacija [Prokhorovka Culture in the Lower Volga Region: Formation and Transformation]. *Rannie*

kochevniki Volgo-Ural'skogo regiona: materialy Mezhdunar. nauch. konf. «Rannie kochevniki Juzhnogo Priural'ja v svete novejshih arheologicheskikh otkrytij», g. Orenburg, 21–25 apr. 2008 g. [Early Nomads of the Volga-Ural Region. Proceedings of the International. Scientific Conference “Early Nomads of the Southern Urals in the Light of the Latest Archaeological Discoveries”, Orenburg, April 21–25, 2008]. Orenburg, Izd-vo OGPU, 2008, pp. 50-63.

15. Kraeva L.A. Tehnologija izgotovlenija lepnoj keramiki iz mogil'nika Prohorovka [Manufacturing Technology of Molded Ceramics from the Burial Ground]. *Jablonskij L.T. Prohorovka: u istokov sarmatskoj arheologii* [Jablonsky L.T. Prokhorovka: At the Origins of Sarmatian Archeology]. Moscow, TAUS, 2010, pp. 231-251.

16. Krasnoperov A.A. K voprosu o rannej date p'yanoborskih pamyatnikov. Ch. 4-1: Bronzovye nakonechniki strel [The Issue of the Early Dating of Piany Bor Sites. Part 4-1: Bronze Arrowheads]. *Arheologiya Evrazijskikh stepej* [Archeology of the Eurasian Steppes], 2021, no. 2, pp. 221-249.

17. Livshic V.A., Zuev V.Ju. O datirovke parfjanskikh nadpisej na fialah iz kurgana 1 u derevni Prohorovka [On Dating Parthian Inscriptions on Goblets from Barrow 1 Near Prokhorovka]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], 2004, no. 2, pp. 3-11.

18. Litvinskii B.A. *Drevnie kochevniki «Kryshi mira»* [The Ancient Nomads of the “Roofs of the World”]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 270 p.

19. Monahov S.Ju. O hronologii sarmatskogo pogrebenija s geraklejskoj amforoj iz Bashkirii [On the Chronology of the Sarmatian Burial with the Heracleian Amphora from Bashkiria]. *Liber Archaeologicae*. Krasnodar, Rostov-on-Don, 2006, pp. 89-93.

20. Polin S.V. *Ot Skifii k Sarmatii* [From Scythia to Sarmatia]. Kiev, IANANU, 1992. 201 p.

21. Polin S.V., Simonenko A.V. «Rannesarmatskie» pogrebenija Severnogo Prichernomor'ja [“Early Sarmatian” Burials of the Northern Black Sea Region]. *Issledovanija po arheologii Podneprov'ja* [Research in the Archeology of the Dnieper Region]. Dnepropetrovsk, Izd-vo DGU, 1990, pp. 76-96.

22. Polin S.V. Sarmatskoe zavoevanie Severnogo Prichernomor'ja (sovremennoe sostojanie problemy) [Sarmatian Conquest of the Northern Black Sea Region (Current State of the Problem)]. *Drevnosti. Issledovanija. Problemy: sb. st. v chest' 70-letija N.P. Tel'nova* [Antiquities. Research. Problems. Collection of Articles in Honor of the 70th Anniversary of N.P. Telnov]. Kishinev, Tiraspol', Biblioteka Stratum, 2018, pp. 267-288.

23. Simonenko A.V. «Problema III v. do n. je.» – variant reshenija? [“The Problem of the 3rd Century BC” – Variant of Solution?]. *Nizhnevolzhskij arkheologicheskij vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], 2003, iss. 6, pp. 297-303.

24. Skripkin A.S. *Sarmaty* [The Sarmatians]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2017. 293 p.

25. Smirnov K.F. Vooruzhenie savromatov [The Arming by the Savromats]. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* [The USSR Archaeology Proceedings and Researches]. Moscow, AN SSSP, 1961, no. 104. 101 p.

26. Trejster M.Ju. Serebrjanye fialy iz Prohorovskogo kurgana № 1 [Silver Phials from the Prokhorovsky Barrow 1]. *Jablonskij L.T. Prohorovka: u istokov sarmatskoj arheologii* [Jablonsky L.T. Prokhorovka: At the Origins of Sarmatian Archeology]. Moscow, TAUS, 2010, pp. 269-294.

27. Fedorov V.K. O datirovke 1–4 Prohorovskih kurganov [On the Dating of 1–4 Prokhorovka Mounds]. *Ufimskij arkheologicheskij vestnik* [Ufa Archaeological Herald], 2008, iss. 8, pp. 69-90.

28. Fedorov V.K. Rec. na kn.: Jablonskij L.T. Prohorovka: u istokov sarmatskoj arheologii. M.: TAUS, 2010. 384 p. [Review of the Book: Jablonsky L.T. Prokhorovka: At the Origins of Sarmatian Archeology. Moscow, TAUS, 2010. 384 p.]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archeology], 2011, no. 4, pp. 155-177.

29. Habdulina M.K. *Stepnoe Priishim'e v epohu rannego zheleza* [Steppe Priishimye in the Early Iron Age]. Almaty, Rakurs Publ., 1994. 170 p.

30. Jablonskij L.T. *Prohorovka: u istokov sarmatskoj arheologii* [Prokhorovka: At the Origins of Sarmatian Archeology]. Moscow, TAUS, 2010. 384 p.

Information About the Author

Valeriy M. Klepikov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Russian and World History, Archaeology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, valery.klepikov@volsu.ru, valery.klepikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2891-7366>

Информация об авторе

Валерий Михайлович Клепиков, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, valery.klepikov@volsu.ru, valery.klepikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2891-7366>